

Памяти миссіонера, протоіерея Стефана Васильевича Ландышева.

(Продолженіе). *)

Прежде появленія *воскресныхъ школъ* въ велико-россійскихъ губерніяхъ, овѣ уже существовали въ управленіе миссіею о. прот. Ландышева, — въ главномъ станѣ, только не для наученія грамотѣ (на этотъ трудъ есть 6 дней въ недѣлѣ), а для другой цѣли: въ воскресные и праздничные дни, послѣ Богослуженія и обѣда, по звону колокола собирались въ училищную комнату всѣ, кто желалъ: грамотные и безграмотные, молодые и престарѣлые, родители и дѣти обоюго пола; слушали, а иногда и сами читали, въ руководствѣ членовъ миссіи, священныя и духовно-нравственныя писанія и особенно — повѣствованія; чтеніе разнообразилось назидательными бесѣдами, вопросами и отвѣтами, пѣніемъ церковнымъ, псалмовъ Давида и духовно-нравственныхъ гимновъ (соч. о. арх. Макарія), которые у новокрещенныхъ инородцевъ замѣняютъ народныя пѣсни. Бесѣды членовъ миссіи здѣсь съ народомъ имѣли цѣлю не только наученіе, но иногда и обличеніе и исправленіе, даже совѣты и наставленія. относящіяся къ сохраненію здоровья, къ домохозяйству, къ улучшенію быта общественнаго и семейнаго. Сюда заходили иногда и некрещенные, которые, слыша назидательныя бесѣды и священныя повѣствованія на родномъ своемъ языкѣ и стройное пѣніе священныхъ пѣсней, выходили иногда съ замѣтно-отраднымъ настроеніемъ духа и видимымъ желаніемъ присоединиться къ обществу вѣрующихъ во Христа, хотъ еще и не созрѣвшихъ до рѣшимости. Миссіонеры и ихъ семейства, во главѣ съ своимъ начальникомъ — гоменатомъ, занимались леченіемъ больныхъ, крещенныхъ и некрещенныхъ, ослопрививаніемъ, медицинскимъ пособіемъ родильницамъ, пріучали новокрещенныхъ къ земледѣлію, заведенію огородовъ и домохозяйству; давали у себя или въ селеніяхъ поокрещенныхъ пріютъ нуждающимся въ ономъ по сиротству, крайней бѣдности и болѣзненности; а такихъ бывало весьма не мало, по самому быту и обстановкѣ ихъ жизни; бывали даже случаи необходимости

*) См. № 14—15 сего года.

прививать на попечение и воспитание сиротъ младенцевъ. Христіанское милосердіе, оказываемое миссіонерами, укрѣпляло новообращенныхъ въ Христіанствѣ и давало самимъ язычникамъ чувствовать благотворность и отраду Божественной Вѣры. Плодомъ такой дѣятельности были 5,000 душъ, обратившихся изъ язычества въ Христіанство. Гдѣ миссіонеры обрѣли ихъ? Въ селеніяхъ ли густо населенныхъ? Нѣтъ, жилища этихъ кочевыхъ племенъ разсыяны были на огромныхъ пространствахъ. Разстояніе это таково, что каждому миссіонеру нужно было искать погибшихъ овецъ дому Божію—по дебрямъ, ущельямъ и лѣсамъ Алтайскихъ горъ и предгорій, на разстояніяхъ, измѣряемыхъ сотнями верстъ, по бездорожной и дикой мѣстности, гдѣ возможны лишь верховые проѣзды, соединенные съ опасностію жизни. Каждый изъ Алтайскихъ миссіонеровъ не разъ подвергался этой опасности: о. арх. Макарій, однажды, проѣзжая по *Черни* (горы, покрытыя густымъ хвойнымъ лѣсомъ, по правой сторонѣ р. Катуня) былъ зацѣпленъ толстымъ сучкомъ за ремень бывшей на немъ сумочки съ Св. Дарами, ковы на бѣгу вышелъ изъ-подъ него, а онъ повисъ на сучкѣ и висѣлъ дотолѣ, пока воротился и снялъ его уѣхавшій впередъ провожатый, уже соскучившійся ждать, оставшагося назади, о. Макарія. — У каждого изъ миссіонеровъ сердце замираетъ и кружится голова, даже и привычный конь дрожитъ иногда, при переѣздѣ по высокимъ *бомамъ*: это приступочекъ, шириною не болѣе какъ въ 1 арш., а длиною, въ разныхъ мѣстахъ, отъ нѣсколькихъ сажень до 3 верстъ, опоясывающій скалистую гору, по которому пролегаетъ узкая тропинка, гдѣ съ одной стороны скала, а съ другой отвѣсный обрывъ до рѣки, которая какъ левточка синѣетъ внизу; особенно страшно, когда приходится перескакивать чрезъ камни, на этой тропинкѣ высунувшіеся, или спускаться внизъ по довольно гладкой каменной плитѣ и дѣлать крутые повороты лицомъ къ обрыву. На такомъ проѣздѣ вполне миссіонеръ ввѣряется коню; но онъ, бессмысленный и голодный, не рѣдко тянется за травкой: и удерживать бываетъ опасно, и давать свободу страшно. Можетъ

быть кто подумаетъ, что трудности службы болѣе присущи подчиненнымъ, чѣмъ начальнику, какъ это и бываетъ тамъ, гдѣ начальники только подписываютъ и расчеркиваются. Нѣтъ, въ Алтайской миссіи главная тяжесть трудовъ, хлопотъ и заботъ лежитъ на начальникѣ. Покойный прот. С. В. Ландышевъ много разъ бывалъ подъ конемъ, упадавшимъ на бѣгу, и въ два такихъ паденія былъ вдавленъ по уши въ грязное болото; разъ сажень 10 летѣлъ онъ съ крутизны горы, вмѣстѣ съ оборвавшимся конемъ, два раза улеталъ съ горы *въ перевертъ*, вмѣстѣ съ конями и повозочкой, и въ одинъ разъ уцѣлѣлъ, схватясь за вѣтви дерева, а въ другой—кочки сохранили его отъ раздробленія повозкой, упавшей на него. Одинъ разъ упалъ онъ вмѣстѣ съ конемъ и телегой съ крутаго косогора прямо въ р. *Сарасу*, и, все перемочивъ, долженъ былъ ѣхать не обсушившись, и ѣхалъ еще 45 в. подъ дождемъ, въ холодное, осеннее время. Много разъ тонулъ онъ при переправахъ въ бродъ, черезъ довольно глубокія и весьма быстрыя горныя рѣки; разъ при переѣздѣ, весною, по льду черезъ р. *Майму*, ледъ подъ нимъ обрушился чрезъ всю рѣку, конь всплылъ, и онъ мгновенно очутился плавающимъ уже позади савей, но, успѣвъ схватиться за сави, былъ вытаскенъ выплывшимъ конемъ. Въ другой разъ при переѣздѣ лѣтомъ черезъ ту же рѣку, отъ сильнаго дождя внезапно прибывшую, соши всплыли, повозка перевернулась, бывшая съ нимъ одежда и вещи потонули; онъ же успѣлъ выбраться на лежащее въ водѣ, близъ острова, большое дерево, и спасъ бывшаго съ нимъ и утопающаго новокрепченнаго мальчика. Много разъ промокалъ онъ отъ холоднаго дождя и промерзалъ отъ зимняго мороза до того, что былъ не въ состояніи идти и говорить. Много разъ былъ онъ въ страшной опасности погибнуть подъ удушающимъ бураномъ. Памятниками такихъ служебныхъ трудностей онъ имѣлъ грыжу и злокачественный на позвоночномъ столбѣ карбункулъ, способствовавшій и параличу. Да и всѣ Алтайскіе миссіонеры имѣютъ замѣчательную способность сѣдѣть и дружить съ ревматизмомъ. Ибо тоже самое случилось и случается

и съ каждымъ изъ нихъ. Не рѣдко приходится почевать, послѣ цѣлодневной верховой ѣзды, на горѣ и на болотѣ, безъ дровъ и воды, слѣдовательно—безъ возможности обогрѣться и укрѣпиться чаемъ, который въ дорогѣ единственная пища вмѣстѣ съ перазлучными сухарями. А почевье въ берестяной юртѣ кочеваго Алтайца, чрезвычайно чистой, гдѣ развѣшенное мясо издохъ коня или убитаго звѣря бываетъ въ полномъ отвѣтствіи съ посудою, которую никогда не моютъ, и съ продырявленными кожаными мѣшками, въ которыхъ молоко сквашивается до степени спиртуозности;—гдѣ, на 6—8 квадр. аршинахъ, помѣщаются и люди, и животныя (телята, ягнята, собаки, кошки), гдѣ, при 30—40 градусахъ мороза, нѣтъ ни печи, ни камина, и дымъ отъ разложеннаго посреди юрты огня (особенно при вѣтрѣ) выѣдаетъ глаза; все это уже такъ обыкновенно, что миссіонеры почти вовсе объ этомъ не упоминаютъ въ своихъ запискахъ. Таково мѣсто отдыха послѣ труднаго верховаго проѣзда 100—700 верстъ по горамъ и бомамъ. Здѣсь чайникъ миссіонера, стоя на огнѣ рядомъ съ винокурешнымъ котломъ хозина, замазаннымъ, обыкновенно, конскимъ пометомъ съ глиной, составляетъ единственное пѣкое утѣшеніе и укрѣпленіе изнемогшему: это храмъ и кафедра, гдѣ миссіонеръ долженъ проповѣдывать Евангеліе полунагимъ слушателямъ, вниманіе коихъ до *единаго на потребу* иногда должно доводить—начиная съ трубки, съ огнива и т. Или: миссіонеръ говоритъ обѣднику о небѣ, а тотъ думаетъ только хлѣбѣ, и послѣ проповѣди заводитъ рѣчь о томъ, что у него въ самомъ дѣлѣ нѣтъ хлѣба.

(Продолженіе будетъ).
